

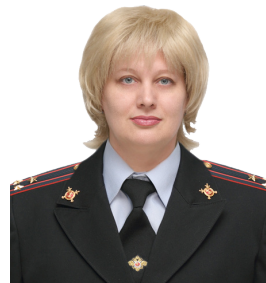
УДК 343.98

Евгений Анатольевич ДУБЫНИН,

доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики Юридического института
Сибирского федерального университета
(г. Красноярск),

кандидат юридических наук, доцент
dubynin.eugenii@mail.ru

Елена Евгеньевна КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ,

доцент кафедры криминалистики
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск),

кандидат юридических наук, доцент
kontra2505@mail.ru

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ
КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ
В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ**

**CRIMINALISTIC CHARACTERIZATION OF A CRIME
AS A FACTOR INFLUENCING DECISION-MAKING
IN THE INVESTIGATION PROCESS**

Статья посвящена рассмотрению вопросов о закономерностях познавательной деятельности субъекта расследования в ходе изучения, учета и анализа криминалистически значимых признаков определенного вида преступлений, в том числе при выдвижении версий по уголовным делам при отсутствии сведений о преступнике; о месте криминалистической характеристики преступлений в структуре методик расследования и ее функциональном назначении, а также о видах тактических решений, наиболее эффективных при расследовании и раскрытии преступлений.

The article is devoted to the consideration of issues about the patterns of cognitive activity of the subject of investigation in the course of studying, recording and analyzing forensically significant features of a certain type of crime, including when putting forward versions in criminal cases in the absence of information about the offender; about the place of forensic characteristics of crimes in the structure of investigative techniques and its functional purpose, as well as about the types of tactical decisions that are most effective in investigating and solving crimes.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступления, тактическое решение, выдвижение версий, планирование расследования.

Keywords: forensic characteristics of crime, tactical decision, putting forward versions, planning of investigation.

Отечественным исследованиям подходов к методике расследования различных видов преступлений практически без малого сто лет. Среди российских ученых-криминалистов пионерами в этих исследованиях можно назвать следующих авторов: В.И. Громов, И.Н. Якимов, С.А. Голунский, В.И. Лебедев, А.И. Люблинский, И.М. Снегирёв, А.Я. Вышинский, М.С. Строгович. Развитие данного раздела криминалистики началось с изучения вопросов планирования расследования. В частности, В.И. Громовым заложены основы учения о криминалистической версии и планировании расследования, которые нашли отражение в руководстве для правоохранительных органов «Методика расследования преступлений», где он ввел термины «методика расследования преступлений» и «частная методика» [4].

Данный труд интересен тем, что в нем впервые предпринята попытка изложить типичные методы расследования преступлений отдельных видов.

Дальнейшее развитие криминалистическая методика расследования получила в послевоенное время прошлого столетия. В частности, теоретические основы методики были впервые изложены в докторской диссертации А.Н. Колесниченко в 1967 г.

С тех пор общим и частным проблемам методики расследования преступлений было посвящено и посвящается в настоящее время большое количество научных исследований. Если говорить о так называемых «частных криминалистических методиках расследования отдельных видов преступлений», то их объединяют особенности планирования расследования на первоначальном этапе и особенности производства следственных действий.

Необходимо отметить, что одним из структурных элементов любой методики расследования является криминалистическая характеристика преступления. Данный элемент был введен в 1960-х гг. профессором А.Н. Колесниченко и в последующем получил развитие в трудах И.Ф. Пантелеева и других ученых и был закреплен в учебниках по криминалистике.

Криминалистической энциклопедией криминалистическая характеристика определяется как «абстрактное научное понятие, результат научного анализа определенного вида преступной деятельности (вида или рода преступления), обобщения его типичных признаков и особенностей. Структура криминалистической характеристики включает в себя типичную исходную информацию, систему данных о способах совершения и сокрытия данного вида (рода) преступления и типичных последствиях их применения; характеристику особенностей обстоятельств, подлежащих выяснению и исследованию по данной категории дел и типичных версий; указания на личность вероятного преступника и его характеристику, вероятные мотивы и цели преступления, личность вероятного потерпевшего и его характеристику; описание типичных для данного вида преступлений обстоятельств, способствующих его совершению» [2, с. 105]. Как видно из приведенного определения, в данную категорию входят сведения и о типичных версиях.

Известно, что основой любого успешного расследования преступления является его качественное планирование, основой которого и являются криминалистические версии.

Залогом успеха в расследовании является правильная оценка текущей информации и на ее основе выдвижение версий, а также оперативное принятие соответствующих решений по их проверке.

На процесс расследования преступлений влияют множество факторов как субъективного, так и объективного характера. В частности, к субъективным факторам следует отнести особенности личности преступника – его психические и физические особенности, а также профессиональные и иные приобретенные навыки и знания; особенности личности потерпевшего в том же ключе, что и преступника, его поведение во время совершения преступления и непосредственно после него; особенности личности свидетелей как со стороны защиты, так и со стороны обвинения, в том числе и заинтересованных в исходе уголовного дела. Кроме этого на процесс расследования влияет и личность

лица, ведущего расследование, его психотип, профессиональная квалификация и ориентированность на раскрытие и расследование преступления. Также на процесс расследования может влиять и деятельность руководителя следственного органа (дознания), осуществляющего ведомственный контроль, и даже позиция надзирающего прокурора.

К объективным факторам, влияющим на процесс расследования, мы полагаем, следует отнести обеспеченность органов расследования современными материально-техническими средствами, своевременное информирование правоохранительных органов о совершенном преступлении (временной промежуток между событием преступления и сообщением в правоохранительные органы), обстоятельства непреодолимой силы.

При выдвижении версий рекомендуют опираться не только на имеющуюся в распоряжении органов расследования информацию, но и на криминалистическую характеристику конкретного вида (рода) преступлений.

Надо отметить, что у криминалистической характеристики достаточно много как сторонников, так и противников. Мы же полагаем, что криминалистическая характеристика заслуживает внимания при изучении дисциплины «Криминалистика», но она не всегда пригодна для использования на практике и не по всем видам преступлений, поскольку в ней изложены усредненные сведения о том же преступнике, о жертве и др. и, как правило, полученные из разных регионов страны, что подтверждается обобщением, проведенным С.И. Коноваловым. Так, согласно результатам его исследования, «основанием построения криминалистической характеристики является частота упоминания ее элементов: способ совершения преступления (15), субъект преступления (особенности личности) (15), обстановка совершения преступления (9), объект (предмет) преступного посягательства (8), следы преступления (механизм следообразования) (9); связи между структурными элементами (8); личность жертвы (виктимологический аспект) (6), мотив, цель, установка (4), условия совершения преступления (4), преступные связи (комму-

никационный аспект) (2), типичные ситуации совершения преступления (2), особенности сокрытия преступления (2), механизм преступления (2), типичные следственные ситуации (характер исходных данных и особенности их обнаружения) (1), состояние борьбы с определенным видом преступления (1) связь с другими видами преступлений (1); орудия и средства преступной деятельности (1), результат преступной деятельности» [5, с. 82-85].

Однако надо учитывать, что в разных регионах страны неоднородные условия проживания, разное экономическое развитие, национальный и этнический состав населения, отсюда – разные сформировавшиеся устои в обществе и прочие особенности бытия, которые напрямую влияют на совершение преступлений и, как следствие, на процесс расследования конкретного преступления. Кроме этого частные методики должны постоянно совершенствоваться с учетом текущего законодательства, экономического и политического положения, как в стране, так и в мире, технического прогресса в целом. Поэтому на отдельные элементы криминалистической характеристики в практической деятельности бывает сложно опереться с точки зрения ожидаемого результата.

В последнее время при разработке частных методик предпринята попытка учитывать особенности совершения преступлений в крупных городах, в населенных пунктах в сельской местности [1; 6; 9]. Но надо отметить, что и этого тоже недостаточно. Даже в пределах одного региона отдельные элементы криминалистической характеристики могут не отражать общую (универсальную) картину в отдельном районе (населенном пункте).

Например, по результатам исследования, проведенного Л.Ю. Аксеновой и А.Ю. Танковым, «кражи из жилища совершали следующие категории лиц:

мужчины – 88%, женщины – 12%;
по возрасту: 14-17 лет – около 3%; 18-25 лет – 34%; 26-30 лет – 32%; 30-39 лет – 22%; 40-49 лет – 7%; старше 50 лет – 2%;
имеющие образование: основное общее – 23%, среднее общее образование – 38%,

среднее профессиональное – 34%, высшее – 4 %;

ранее судимые за имущественные преступления – 68%, в том числе аналогичные (31%);

67% – лицами, не имеющими постоянного источника доходов;

83% – местными жителями в пределах населенного пункта, в том числе проживающими в пределах района совершения преступления – 34%;

27% – в состоянии алкогольного опьянения;

24% – употребляющие наркотические средства и психотропные вещества;

11% краж совершены в группе;

6% учащимися и студентами» [1].

По данным другого источника, «типичная характеристика лица, совершающего кражи с незаконным проникновением в жилище, такова: молодой человек в возрасте 26 лет, со средним образованием, имеющий преступный опыт, проживающий в пределах района совершения деяния, употребляющий алкоголь, наркотические средства и психотропные вещества» [6].

Возникает закономерный вопрос: как эти усредненные сведения могут помочь раскрыть конкретное преступление? Ответ – никак. Потому что, как справедливо отмечено Д.С. Ондар, «они не учитывают систему этнических, социальных, географических и природно-климатических факторов в конкретной местности» [9].

В качестве примера хочется привести личный правоприменительный опыт одного из авторов.

Так, «в начале декабря в дневное время к потерпевшей Г. в квартиру постучали и попросили открыть дверь. Потерпевшая Г., будучи незрячей, подумала, что пришла соседка, открыла входную дверь, но, услышав, что пришли ей незнакомые женщина и мужчина, непустила их в квартиру и заперла за собой дверь. Однако чуть позже потерпевшая обнаружила, что дверь в квартиру не запер-

та. Проверив наличие полученной на днях пенсии, обнаружила, что из комода пропали 24 000 рублей. Было установлено, что кражу совершила Б. со своим племянником Б.С. цыганка, возраст 37 лет, не замужем, неграмотная, имеет троих детей, двое из них малолетние, работает дворником, ранее судима за совершение краж, отбывала наказание в виде лишения свободы реально. На момент совершения кражи у Г. имеет 2 судимости с назначением наказания в виде лишения свободы условно. Племянник Б.С. цыган, возраст 17 лет, не судимый, учится в школе-интернате 8 типа, обнаруживает признаки умственной отсталости. Пока племянник отвлекал потерпевшую Г., Б. проникла в квартиру и из комода похитила деньги. Ей пришлось открыть запертую потерпевшей входную дверь, и она покинула место происшествия»¹. Впоследствии в отношении Б. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Племянник – Б.С. – в рамках данного уголовного дела прошел как свидетель. «Спустя два месяца Б.С. совершил кражу чужого имущества из жилища Л., в связи с чем он был осужден к условной мере наказания»². Затем он совершил еще две кражи из жилища, способом, которому был обучен его тетей, – отвлекая внимание пожилых потерпевших.

Кроме этого надо также отметить, что для Уярского района Красноярского края совершение хищений чужого имущества в виде краж характерно еще и для лиц, имеющих психические отклонения.

Эти данные демонстрируют неуниверсальность элементов криминалистической характеристики преступлений, необходимость ее динамического и систематического обновления с учетом множества критериев и компонентов, как то: географический, временной, этнический, психологический, поведенческий и др.

Каковы же последствия такой неуниверсальности при принятии решений субъектом расследования в ходе аналитико-мыслительной (познавательной) деятельности?

1 Дело N 1-22/2020 УИД 24RS 0055-01-2020-000162-42 // Архив Уярского районного суда Красноярского края.

2 Дело N 1-43/2020 24RS0055-01-2020-000344-78 // Архив Уярского районного суда Красноярского края.

Общеизвестно, что «тактическое решение касается следственных действий как процессуального способа собирания, исследования и использования доказательств и основывается на оценке следственной ситуации как информационной составляющей методики расследования. В теории выделяются три части тактического решения: информационная, организационная и операционная. Информационная часть решения заключается в анализе и оценке следственной ситуации и ее компонентов, подлежащих выполнению процессуальных задач, замыслов противодействующих сил, возможностей следствия, прогностической информации. Организационная часть содержит вывод о распределении функций, формах и направлениях взаимодействия, последовательности использования наличных сил и средств, резервных возможностях, проведении необходимых организационно-технических мероприятий. Операционная часть – это установление цели тактического воздействия, условий и способов ее достижения и прогнозируемых результатов реализации тактического решения» [3].

Очевидно, что основанием классификации решений следователя являются виды мыслительных задач, возникающих и решаемых им в процессе расследования. Так, авторы выделяют:

«1) задачи, связанные с мысленными построениями общих и частных версий;

2) задачи по определению источников информации;

3) задачи по изменению следственной ситуации;

4) задачи по организации следственных действий и оперативно-розыскных мер;

5) задачи, связанные с избранием системы следственных действий и оперативно-розыскных мер;

6) задачи, связанные со структурой организации самого следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия, как в плане его подготовки (планирования), так и осуществления;

7) задачи по координации деятельности;

8) задачи по экономии процессуальных средств и определению сроков деятельности;

9) задачи по организации профилактических мероприятий» [7].

Ранее мы указывали, что брать за основу принятия решения, в частности, при выдвижении версии и планировании на этой основе процесса расследования усредненной криминалистической характеристики преступлений определенного вида не только нецелесообразно, но и рискованно, поскольку прогностические выводы могут оказаться абсолютно оторванными от реальности, что в конечном итоге приведет к негативным последствиям в виде либо неустановления лица, совершившего преступление, либо недоказанности причастности к совершенному преступлению ошибочно проверяемого подозреваемого.

Как показывает практика, для такой ситуации, как правило, характерны либо так называемые «инертные» решения, либо «рискованные» [8], что одинаково неэффективно.

Исходя из этих методологических посылок и анализа судебно-следственной практики, полагаем возможным обозначить следующие направления развития криминалистических методик:

– необходимость учета особенностей субъективного и объективного характера (географического, социально-экономического, временного, психологического и т.п.) при выявлении криминалистически значимых признаков преступлений определенного вида;

– использование данных из криминалистической характеристики расследуемого преступления при выдвижении версий и планировании расследования с учетом их динамического характера;

– проверка достоверности (надежности) корреляционных зависимостей в структуре криминалистической характеристики преступлений с помощью математического аппарата прогноза;

– формирование способов принятия так называемых «уравновешенных» либо «осторожных» решений в процессе профессиональной деятельности субъекта расследования.

Библиографический список

1. Аксенова, Л.Ю. Личность преступника по делам о кражах из квартир / Л.Ю. Аксенова, А.Ю. Танков // Закон и право. – 2018. – N 6. – С. 140-142.
2. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. – М.: Издательство БЕК, 1997.
3. Булулуков, О.Ю. Классификация тактических решений в криминалистике / О.Ю. Булулуков // Киберленинка, 2014. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-takticheskikh-resheniy-v-kriminalistike-1/viewer> (дата обращения: 19.03.2024).
4. Громов, В.И. Методика расследования преступлений. Руководство для органов полиции и уголовного розыска / В.И. Громов. – М., 1929.
5. Коновалов, С.И. Теоретико-методологические проблемы криминалистики : монография / С.И. Коновалов. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2001.
6. Кузьменко, Е.С. Некоторые аспекты криминалистической характеристики хищений, совершаемых путем незаконного проникновения в жилище в условиях густонаселенных агломераций / Е.С. Кузьменко, С.И. Худиева // Академическая мысль. – 2019. – N 3(8). – С. 16-21.
7. Можяева, И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / И.П. Можяева. – М., 2015.
8. Морозова, И.А. Основные виды управленческих решений и особенности процесса их принятия / И.А. Морозова, М.В. Глазова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – N 6 (96). – Часть 4, июнь. – С. 88-92.
9. Ондар, Д.С. Криминалистическая характеристика краж из жилища, совершенных в сельской местности в специфических условиях жизнесуществования населения / Д.С. Ондар // Уголовная юстиция. – 2017. – N 9. – С. 92-103.